

УДК 616.89(049.3)

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ВКЛАД В ОБЩУЮ ПСИХОПАТОЛОГИЮ ПРОФЕССОРА ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА П. А. БУТКОВСКОГО (К 175-ЛЕТИЮ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ПЕРВОГО РУКОВОДСТВА ПО ПСИХИАТРИИ В РОССИИ)

А. Е. Двирский

*ГУ «Крымский государственный медицинский университет
им. С. И. Георгиевского», Симферополь, Украина*

Начальные этапы почти 200-летнего периода развития психиатрии в России представлены в ряде исследований, в основном, научной деятельности П.П.Малиновского и И.М.Балинского, которого считают основоположником психиатрии в России. В 1914 году Л.А.Прозоров [18] привлек внимание исследователей к анализу самых ранних периодов психиатрии XIX века. «Начальный период русской психиатрии, несправедливо забытый, – по утверждению Л.А.Прозорова [18], – с психиатрической стороны представлял в разных отношениях много любопытного и почти не привлекал внимание исследователей». Анализируя этот период, Л.А.Прозоров [18] указывал, что в 1832 году П.А.Бутковский защитил докторскую диссертацию по психиатрии, а в 1834 году опубликовал первое в России руководство по психиатрии «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании». В этом же году он был утвержден профессором Харьковского университета по кафедре хирургии и душевных болезней, которые преподавал в течение 10 лет.

Л.А.Прозоров [18] в отношении И.М.Балинского указывал, что он «еще при жизни получил почетное звание – «отца русской психиатрии»; имеющий возможность приложить свои силы в удобное время, при благоприятном стечении обстоятельств, ... заслонил собой более ранних скромных работников на ниве русской научной и практической психиатрии». В связи с этим длительное время многочисленные авторы считали, что основоположником психиатрии и автором первого руководства по психиатрии в России является не П.А.Бутковский, а И.М.Балинский, который после защиты в 1855 году докторской диссертации по терапии «*Conspectus hystoricus in febris*» в течение года читал курс дет-

ских болезней, а с 1857 года на вновь созданной кафедре психиатрии начал преподавать душевные болезни. В 1859 году были опубликованы его лекции по психиатрии, которые многие психиатры считают первым российским руководством.

Отдельные сведения указывают на то, что И.М.Балинский и П.П.Малиновский боролись за приоритет в российской психиатрии. Так, П.П.Малиновский [12] в 1847 году опубликовал монографию «Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике». В ней он, не анализируя «Душевные болезни» П.А.Бутковского [2], подверг их незаслуженной критике и в сносках с пренебрежением отзывался об авторе первого руководства по психиатрии и первом университетском преподавателе душевных болезней. При этом И.М.Балинский [1] в «Лекциях по психиатрии» не упоминал ни руководство по психиатрии П.А.Бутковского [2], ни монографию П.П.Малиновского [12].

В течение длительного времени «Душевные болезни» П.А.Бутковского [2], опубликованные в 1834 году, подвергались необоснованной критике либо замалчиванию. Этому, в значительной мере, способствовала недоброжелательная оценка со стороны первых критиков, не имеющих медицинского образования [5, 6, 19], которые обвиняли П.А.Бутковского [2] в несостоятельности его материалистических взглядов в отношении природы душевных болезней и сложности их классификации. В последующем, не познакомившись с «Душевными болезнями» П.А.Бутковского [2], отдельные психиатры [12, 23, 26] подвергали его критике, частично повторяя замечания первых рецензентов, а также представляли его как сторонника грубых воздействий по отношению к больным [11]. Начиная с середины XX столетия, на приоритет П.А.Бутковского, как первого университетского преподавателя психиат-

рии в России, и его вклад в различные разделы клинической психиатрии указывали А.О.Эдельштейн [25], М.О.Гуревич [3], И.Ф.Случевский [22], Д.Д.Федотов, [24], Г.В.Морозов [16], Н.М.Жариков [9], а также А.Е.Двирский и С.С.Яновский [7].

Петр Александрович Бутковский родился в 1801 году в семье священника. Детские и юношеские годы он провел в городе Харькове, где окончил Греко-латинскую коллегию. В 1818 году поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил в 1823 году. В последующем П.А.Бутковский в течение 10 лет успешно служил военным врачом в войсковых частях и госпиталях российской армии, расположенных на территории нынешней Финляндии. В свободное от службы время вел широкую врачебную практику среди гражданского населения. В этот период он проявил глубокий интерес к изучению психиатрии [7].

В феврале 1830 года штаб-лекарь Петр Бутковский обращается в конференцию медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге с просьбой о публичной защите диссертации на латинском языке «О нарушениях психической жизни вообще», содержание которой соответствовало общей психиатрии. Вследствие канцелярской волокиты, плохих путей сообщения и других причин эта диссертация была рассмотрена на конференции 3 декабря 1832 года. П.А.Бутковскому была присвоена степень доктора медицины, которая 24 декабря 1832 года была подтверждена в Гельсингфорском университете в г.Або. Подтверждение ученой степени за границей в те времена открывало более широкие возможности научной карьере в России [7].

В 1833 году он оставил военную службу и начал готовить к изданию руководство по душевным болезням. По утверждению П.А.Бутковского развитие психиатрии задерживалось тем, что в течение нескольких столетий «психопатология преподавалась по догмам метафизики». Его не удовлетворяло состояние разграничения душевных болезней в начале 19 столетия, когда «все формы сих болезней описывались под названием меланхолии и бешенства». Он с сожалением отмечал отставание России в развитии психиатрии и отсутствие учебника душевных болезней. Написанию «Душевных болезней» способствовало то, что он имел возможность «познакомиться со всеми психиатрическими сочинениями иностранных авторов». «Наблюдения, сделанные мною в продолжение десятилетних практических занятий на службе, – отмечал П.А.Бутковский, – убедили меня в преимуществе системы, которой я следовал при начертании душевных болезней».

В середине 1834 года вышло в свет руководство П.А.Бутковского «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» [2], состоящее из двух частей, объем которых составляет 318 страниц. 15 ноября 1834 года его утвердили ординарным профессором

Харьковского университета по кафедре хирургии и душевных болезней, которые он преподавал в течение 10 лет. До конца жизни он перерабатывал и готовил к печати второе издание «Душевных болезней». Умер П.А.Бутковский 21 ноября 1844 года на 43 году жизни от кровоизлияния в головной мозг.

П.А.Бутковскому приходилось писать диссертацию по психиатрии и «Душевные болезни» [2] в сложных политических и идеологических условиях конца 20-х и 30-х годов 19 столетия, сложившихся после разгрома восстания декабристов 1825 года. В этот период за «вольномыслие» и «губительный материализм» профессора изгонялись из университетов [26]. В связи с этим свои научные воззрения П.А.Бутковскому приходилось прикрывать рассуждениями о Боге, о душе.

В «Предупреждении» к «Душевным болезням» П.А.Бутковский [2] проявил себя как последователь идей гуманного обращения и содержания душевно больных, провозглашенных В.Киаруджи [28], Й.Рейлем [33] и Ф.Пинелем [17]. Привлекая внимание к ужасным условиям содержания «несчастных страдальцев», он призывал: «Мы должны оказывать всю нежность и сострадание к лишенным ума, не заключая сих несчастных творений, как преступников, в подвалы, темницы». О его гуманном отношении к душевно больным свидетельствует описание устройства психиатрической больницы и условий содержания в ней. Возбужденных больных он рекомендовал оставлять свободными, так как раздражение от «насилия» приводит к чрезмерному возбуждению. Он выступал против того, чтобы больные были представлены грубым людям.

В первом томе «Душевных болезней», в главе «Исторические сведения о душевных болезнях» П.А.Бутковский [2] представил на 38 страницах многочисленные литературные источники, которые охватывают период за 1482 год до Рождества Христова и кончая 1830 годом. Каждая из приводимых работ сопровождается краткой характеристикой. Эта уникальная библиографическая сводка не утратила значения для исследователей и в настоящее время.

Рассмотрению общей психопатологии предшествует глава «О жизни вообще», где автор излагает естественно-научные воззрения, которые наиболее важны для понимания причин происхождения и развития психических заболеваний. «Природа, находящаяся в беспрестанном движении, представляет неизмеримое пространство жизненности, никогда не останавливающееся и сопровождаемое всегдашним изменением вещей. Она обнаруживается бесконечным самодвижимым орудием (организмом). ...Таким образом, – подчеркивает П.А.Бутковский [2], – все от малейшего до величайшего существа состоят во взаимном действии и зависимости» (т. I, с. 1).

На основе сопоставления мозга у представителей животного мира и человека П.А.Бутковский [2] приходит к выводу о роли эволюции в формировании

головного мозга: «Человеческий мозг, как чистейшее и прекраснейшее изображение органической природы, – подчеркивает автор, – представляет в себе и высочайшее пластическое произведение». Позднее Г.Модзли [15] в том же аспекте и почти в тех же выражениях говорил о человеческом мозге как об эволюционном продукте природы.

П.А.Бутковский [2] указывает, что для точного познания душевных расстройств нужны психологические сведения нормальных проявлений душевных способностей. Источником и основой познания являются ощущения. «Все впечатления, действующие посредством органов чувств, все идеи, рождающиеся в нас, оставляют следы свои в памяти, которая имеет тесную связь с органическим существом мозга» (т. I, с. 16). Описывая деятельность афферентных и эфферентных функций нервной системы, автор приходит к заключению: «Посему мозг есть центр нервной системы, воспринимающий орган всех чувствований и источник произвольного движения» (т. I, с. 13).

Взаимосвязь ощущений и понятий П.А.Бутковским [2] представлена так: «Все, что ощущено чувствами, приводится в какой-либо вид или образ, соответствующий понятиям» (т. I, с. 10). Мыслительный процесс как сочетание идей, по мнению автора, «зависит от того, что существующие прежде или последующие ряды впечатлений оставлены в органическом существе мозга, ...так что, когда душа обращает внимание на какой-либо вид, то все эти черты его обнаруживаются в припоминании» (т. I, с. 17). С помощью ума или размышления «испытывается все ощущаемое чувствами и приведенное в некоторый образ. Способность эта сопровождается памятью, с помощью которой сохраняются в душе предшествующие чувствования и помышления» (т. I, с. 10). Под волей автор понимает «произвольную способность души, посредством которой она стремится совершить что-либо в соответствии с предполагаемым результатом» (т. I, с. 11).

По мнению П.А.Бутковского [2], для познания психических расстройств нужны психологикофизиологические исследования. Им впервые с физиологических позиций описан феномен общего или темного чувства (выделено П.А.Бутковским). В последующем И.М.Сеченов [20, 21] представлял результаты физиологических исследований этого феномена, не ссылаясь на автора, описавшего его. П.А.Бутковский [2] пытался объяснить некоторые особенности поведения психически больных с физиологических позиций. В связи с этим в середине 20 века Г.Ю.Малис [13] указал на приоритет П.А.Бутковского [2] в описании общего или «темного чувства», а также формирования физиологического направления в психиатрии.

П.А.Бутковский [2] первым отметил эмоциональные нарушения при изменениях в сердце и полостных органах. «Болезни сердца сопровождаются угрюмостью, тоскою, робостью, унылостью, даже до пренебрежения жизнью» (т. I, с. 21). Он одним из

первых отметил наличие у больных туберкулезом легких, даже в далеко зашедших случаях, эйфории и оптимизма. Эти факты позволяют считать его основоположником психосоматического направления в психиатрии.

На ранних этапах развития психиатрии важное значение имело четкое описание психопатологических терминов. П.А.Бутковский [2] на 11 лет раньше, чем В.Гризингер [4] указал, что «мозг составляет главный орган всех умственных способностей и действий, а при душевной болезни поражается преимущественно орган умственной сферы – мозг» (т. I, с. 15). Он дал четкое определение душевного здоровья и болезни. Душевым здоровьем П.А.Бутковский [2] называл ту гармонию душевных явлений или то состояние душевной жизни, в котором человек свободно владеет «всеми отправлениями и действиями души» (т. I, с. 25). Из этого определения психического здоровья им выводится понятие душевной болезни. «Болезнь душевная есть то состояние, при котором теряется ... владычество над всеми или над некоторыми только отправлениями психической жизни. ...При всяком душевном страдании внутренне расстроились ...ум, воображение, память, сила чувствования и вожеления, ...поражается гармония духовной жизни» (т. I, с. 25). «Патогномонический признак всех душевных расстройств... состоит в неправильности силы суждения, в ложном чувствовании и порочном стремлении желательной силы» (т. I, с. 33).

Автор описывал признаки отграничения помешательства от алкогольного делирия, опьянения алкогольного или от «одурманивающих средств». По его мнению, «нельзя называть безумными, кои подвергаются бреду в горячках, безумствуют от вина, одуряющих средств, ... хотя они и лишаются на несколько часов употребления свободы и самоведения» (т. I, с. 26). Лиц, находящихся в этих психотических состояниях, П.А.Бутковский [2] рекомендовал называть «безумствующими» (т. I, с. 26). К больным помешательством он относил только тех, которые подвергаются долговременной «потере самоведения и свободного назначения, и бред произведен не скоропроходящими влияниями» (т. I, с. 26).

В главе «Явления в душевных болезнях вообще» при описании расстройств восприятий П.А.Бутковский [2] отмечает: «Обманы чувств (*hallucinaciones*) случаются почти при всех формах психических болезней и распространяются либо на все чувства вместе, либо на одно какое-нибудь». Слуховые галлюцинации «частейшее явление у этих больных. ... Больные часто слышат голоса, ... ведут переговоры. Они приписывают тон сих голосов своим родственникам, друзьям, соседям или неприятелям, разговаривают с ними с веселостью, нежностью, содроганием или состраданием и слышат эти голоса с высоты, сквозь стену, под полом, преследуют их» (т. I, с. 46, 47).

Галлюцинации вкуса и запаха реже наблюдаются у душевно больных. «Больные ощущают другой вкус

пищи, нежели он действительно бывает, или слышат запах таких вещей, которые вовсе не существуют» (т. I, с. 47). Среди галлюцинаций зрения П.А.Бутковский [2] описывал такие, когда «показывают страдающим субъектам предметы, которые ...находятся вне сферы их зрения» (т. I, с. 46). Локализация галлюцинаторных образов за пределами «чувственного поля» данного рецептора является характерным признаком галлюцинаторных расстройств, которые во втором десятилетии 20 века E.Bleuler [27] назвал экстракампинными галлюцинациями и отметил их специфичность для шизофрении.

Кроме того, П.А.Бутковский [2] описывал иллюзии ложного узнавания. В этих случаях больные «не узнают ни родственников, ни друзей, даже почитают их посторонними ... и, напротив, в незнакомых находят родителей, друзей или приятелей» (т. I, с. 46). В этих клинических проявлениях, выражающихся в нарушении идентификации людей, легко обнаруживаются два варианта симптома Капгра, которые J.Vie [35] в 1930 году обозначил как симптом положительного и отрицательного двойника.

В главе «Явления в душевных болезнях вообще» представлены также «неправильности общего чувствования, ... дающие повод больным к ложному понятию касательно собственного их тела». «У больных бывают изменения восприятия схемы своего тела, – отмечал П.А.Бутковский [2], – им кажется, что все тело или отдельные части его (голова, конечности и прочее) становятся необычайно легкими или очень тяжелыми, увеличенными или уменьшенными, или вовсе исчезают» (т. I, с. 46). Эта психопатологическая характеристика соответствует расстройству схемы тела, которому в 1948 году Р.И.Меерович [14] дал следующее определение: «Под расстройством схемы тела мы понимаем переживания несоответствия между ощущением, получаемым от того или иного органа, и тем, как этот орган ранее был отражен в сознании» (с. 80). При этом Р.И.Меерович [14] указывал, что учение о «схеме тела» и ее расстройствах возникло всего лишь несколько десятков лет назад. В 1949 году М.О.Гуревич [3] отмеченные расстройства называл нарушениями восприятия схемы тела и относил их к психосенсорным расстройствам.

П.А.Бутковский [2] описывал расстройства мышления, когда больные «забывают все прочие обязанности и предаются умственным напряжениям, такой субъект становится развязным, представляется глубокомысленным» (т. II, с. 51). По утверждению Л.Б.Дубницкого [8], эти психопатологические расстройства соответствуют феномену «философической интоксикации», описанному в 1924 году Th.Ziehen.

У больных, страдающих бешенством, соответствующим параноидной шизофренией [7], П.А.Бутковский [2] отмечал состояния, при которых «чувствования, мысли и склонности обнаруживаются без связи и порядка» (т. II, с. 4). Отмеченные психопатологические расстройства, описанные П.А.Бут-

ковским [2], соответствуют понятию интрапсихической атаксии, описанному в 1909 году E.Stransky [34] при раннем слабоумии.

После Haslam [30] П.А.Бутковский [2] предпринято выделение отдельных клинических проявлений синдрома психического автоматизма. Автор указывал, что «многие уверяют, что непреодолимая сила владеет их умом» (т. II, с. 104). Эти и другие проявления психического автоматизма в 1890 году детально описаны В.Х.Кандинским [10].

На 40 лет раньше, чем К.Kahlbaum [32], П.А.Бутковский [2] представил описание люцидной кататонии в сочетании с каталепсией. «Больной делается совершенно бездейственным, лежит целый день в постели, совершенно не шевелится, ничего не говорит, хотя и находится в памяти». Он не выявляет никаких желаний и побуждений, «никакие увещания, никакие просьбы, никакие угрозы не трогают его и не возбуждают к какой-либо деятельности: он ничего не может желать, ... не противится ничему и может быть сгибаем подобно свинцу» (т. II, с. 152, 153).

П.А.Бутковский подробно изложил клинику сонного состояния, которое характеризуется переживаниями фантастического характера с потерей ощущения времени, частичной амнезией, «сбивчивыми воспоминаниями... моментов болезненного состояния так, как бы после настоящего сна, которые нельзя припомнить» (т. II, с. 86). Эти описания соответствуют онейроидным расстройствам сознания, которые в 1777 году выделял W.Cullen [29] под названием ониродинии или состояния сноподобного помрачения сознания. В последующем В.Х.Кандинский [10] представлял красочные описания этих расстройств.

П.А.Бутковский [10] в 1834 году описал нозологические принципы в психиатрии, опередив почти на 30 лет выделение таковых в 1863 году К.Kahlbaum [31]. В главе «Нозология душевных болезней» автор подчеркивал: «Душевные болезни, так же как и телесные, имеют свои предвестники, свое течение, свои переходы и исходы» (ч. I, с. 63, 64). Вопрос о дебюте заболевания им рассматривается не только во взаимосвязи с темпом, скоростью и силой воздействия экзогенного фактора, но и индивидуальноными особенностями личности. Начало помешательства проявляется иногда внезапно, особенно это наблюдается в случаях, когда оно вызывается сильно действующими причинами. В других же случаях ему предшествуют различные предвестники, которые определяются особенностями субъекта и болезнетворной причиной. Нередко образованию болезни предшествуют «господствующие идеи», которые определяют «разные замыслы». Кроме того, до начала заболевания «часто также изменяются привычки, склонности, чувствования и страсти».

Рассматривая течение (typus) сумасшествия, П.А.Бутковский [2] указывал, что оно бывает «либо непрерывное (vesania continua), имеющее обыкновенно правильное течение и известное продолже-

ние; либо послабляющее (*v. remittens*), в продолжение которого в известное время отмечается явное уменьшение припадков; либо перемежающее (*v. intermittens*), которое... возвращается с правильными или неправильными перемежками» (т. I, с. 64). Эти типы течения им выделялись при изложении различных психозов.

П.А.Бутковский [2] первым в психиатрии привлек внимание к сочетанным психозам, а также к взаимоотношению психозов с соматическими заболеваниями. «Соматические сопряжения оказывают на психическое расстройство более или менее явственное влияние. ... Сопряжение душевных болезней с падучею болезнью неблагоприятно», — что в последующем подчеркивал В.Гризингер [4].

В главе «О предсказании в душевных болезнях вообще» П.А.Бутковский [2] рекомендует обращать внимание на образование, сословие, возраст начала болезни, ее продолжительность, пол, факторы, предшествующие болезни, соматическое состояние, сопряжение с соматическими и душевными болезнями. Им впервые отмечено благоприятное влияние соматических заболеваний на течение психозов.

Систематика душевных болезней, созданная П.А.Бутковским [2], основывалась на анатомо-физиологических представлениях и концепции гиперстении-астении. В отношении этой классификации в «Предуведомлении» автор отмечал, что наблюдения, сделанные им на протяжении десятилетних практических занятий, убедили его в преимуществе системы, которой он следовал при начертании душевных болезней. Анализируя психиатрические систематики первой половины 19 века, Д.Д.Федотов [24] указывал, что уровень классификации J.Esquirol и П.П.Малиновского значительно ниже, чем анатомо-физиологическая классификация душевных болезней, предложенная П.А.Бутковским.

Таким образом, основоположником психиатрии в России, автором первого руководства по психиатрии «Душевные болезни» (1834) является профессор П.А.Бутковский, который впервые с 1834 по 1844 год преподавал душевные болезни в Харьковском университете. Он был сторонником естественно-научных воззрений и внес значительный вклад в общую психопатологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балинский И.М. Лекции по психиатрии / Под ред. Н.И.Бондарева и Н.Н.Тимофеева. СПб.: Медгиз, Ленинградское отд., 1958. 215 с.
2. Бутковский П.А. Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом ее содержании (в 2-х ч.). СПб., 1834. Ч. 1. 168 с., Ч. 2. 160 с.
3. Гуревич М.О. Психиатрия. М.: Медгиз, 1949. 502 с.
4. Гризингер В. Душевные болезни (1845). Пер. с нем. Петербург, 1867. 610 с.
5. Грум К. Положения к работам по психиатрии в связи с выходом в свет книги П.Бутковского «Душевные болезни» // Друг здоровья. 1834. № 37. С. 209–210.
6. Грум К. Рецензия на сочинение доктора Петра Бутковского «Душевные болезни» // Друг здоровья. 1835. № 6. С. 47–48.
7. Двирский А.Е., Яновский С.С. П.А.Бутковский — основоположник психиатрии славянских стран и его «Душевные болезни». Симферополь: Таврия, 2001. 208 с.
8. Дубницкий Л.Б. Состояние «метафизической интоксикации» при юношеской шизофрении // Медицинский реферативный журнал. 1977. Раздел XIV, № 4. С. 1–12.
9. Жариков Н.М. Развитие психиатрической помощи и преподавание психиатрии // Психиатрия: Учебник. Н.М.Жариков, Л.Г.Урсова, Д.Ф.Хритинин. М.: Медицина, 1989. С. 24–40.
10. Кандинский В.Х. О псевдогаллюцинациях. Критико-клинический этюд. СПб.: Изд-е Е.К.Кандинской, 1890. 164 с.
11. Каннабих Ю.В. История психиатрии. М.: Госмедиздат, 1928. 520 с.
12. Малиновский П.П. Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике (1847). М.: Медгиз, 1960. 215 с.
13. Малис Г.Ю. Из истоков физиологического направления в русской психиатрии // Природа. 1951. № 7. С. 57–59.
14. Меерович Р.И. Расстройства схемы тела при психических заболеваниях. Л., 1948. 308 с.
15. Модзли Г. (Маудзли Г.) Физиология и патология души (1867). Пер. с англ. СПб., 1871. 525 с.
16. Морозов Г.В. Введение. Предмет психиатрии // Руководство по психиатрии. М.: Медицина, 1988. Т. 1. С. 11–24.
17. Пинель Ф. Врачебно-философское начертание душевных болезней (1809). Пер. с франц. М., 1828. 338 с.
18. Прозоров Л.А. Первые русские учебники психиатрии // Современная психиатрия. 1914. Т. VIII, № 12. С. 922–939.
19. Сенковский О.И. Душевные болезни. По поводу сочинения «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии доктором медицины Бутковским» // Библиотека для чтения. 1834. Т. V. С. 1–16.
20. Сеченов И.М. Кому и как разрабатывать психологию? (1873) // Избранные труды. М.: Изд. Всесоюзного ин-та эксперимент. медицины при СНК СССР, 1935. С. 236–290.
21. Сеченов И.М. Элементы мысли (1878) // Избранные труды. М.: Изд. Всесоюз. ин-та эксперимент. медицины при СНК СССР, 1935. С. 302–389.
22. Случевский И.Ф. Психиатрия. Л.: Медгиз, Ленингр. отд., 1957. 441 с.
23. Тимофеев Н.Н. Иван Михайлович Балинский // Журн. невропатол. и психиатр. 1977. № 12. С. 1873–1875.
24. Федотов Д.Д. Очерки по истории отечественной психиатрии (Вторая половина XVIII и первая половина XIX века). М., 1957. Т. 1. 320 с.
25. Эдельштейн А.О. Страницы из истории отечественной психиатрии // Невропатология и психиатрия. 1940. № 11. С. 3–8.
26. Юдин Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии / Под ред. Б.Д.Петрова. М.: Медгиз, 1951. 480 с.
27. Bleuler E. Руководство по психиатрии. Пер. с дополн. д-ра А.С.Розенталя. М.: Изд. «Врач», 1920. 538 с.
28. Charugi Vincenzo Della pazzia in genere e in specie, trattato medico-analitico, con una centuria di osservazioni. 3 Tom. Flor. 1793–1794.
29. Cullen W. First lines of the practice of physic. London, 1777.
30. Haslam (1910), цит по В.Гризингеру (1867).
31. Kahlbaum K. Die Gruppierung der psychischen Krankheiten und die Einteilung der Seelenstörungen. Dansing, 1863.
32. Kahlbaum K. Klinische Abhandlungen über psychische Krankheiten, I Heft. Die Katatonie etc. Berlin, 1874.
33. Reil J.Ch. Rapsodien über die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geistesrerrutungen. Halle, 1803.
34. Stransky E. Über der Demencia preacox. Wiesbaden, 1909.
35. Vie J. Un trouble de l'identification des personnes, l'illusion des socies // Ann. Med. Psychol. 1930. Vol. 1, N 3. P. 214–237.

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ВКЛАД В ОБЩУЮ ПСИХОПАТОЛОГИЮ ПРОФЕССОРА ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА П. А. БУТКОВСКОГО (К 175-ЛЕТИЮ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ПЕРВОГО РУКОВОДСТВА ПО ПСИХИАТРИИ В РОССИИ)

А. Е. Двирский

Проведен анализ зарождения психиатрии в России. Установлено, что основоположником психиатрии в России, первым ее преподавателем и автором первого руководства по психиатрии является профессор Харьковского университета П.А.Бутковский. Он был сторонни-

ком научных воззрений и внес значительный вклад в развитие общей психопатологии.

Ключевые слова: общая психопатология, зарождение психиатрии в России, профессор П.А.Бутковский.

PROFESSOR P. A. BOUTKOVSKY OF THE KHARKOV UNIVERSITY: SCIENTIFIC IDEAS AND CONTRIBUTION TO GENERAL PSYCHOPATHOLOGY (175th ANNIVERSARY OF TEACHING AND PUBLISHING THE FIRST IN RUSSIA MANUAL ON PSYCHIATRY)

A. E. Dvirsky

The author traces back the history and emergence of psychiatry in Russia. It has been established that the founder of psychiatry in Russia, the first teacher in psychiatry and the author of the first manual on psychiatry was a professor of the Kharkov University Dr. P.A. Boutkovsky. He was a

proponent of scientific ideas and he contributed significantly to the development of general psychopathology.

Key words: general psychopathology, emergence of psychiatry in Russia, professor P.A.Boutkovsky.

Двирский Анатолий Емельянович – доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии и наркологии Крымского медицинского университета; e-mail: edvir@mail.ru

Комментарий

Статья посвящена анализу и оценке роли и места П.А.Бутковского в истории российской психиатрии. В ней автор стремится к восстановлению исторической справедливости по отношению к этому психиатру XIX столетия. На основании анализа некоторых высказываний П.А.Бутковского, сделанных им в опубликованном в 1834 году учебнике по психиатрии с приведением многочисленных цитат, автор рецензируемой статьи обосновывает приоритет П.А.Бутковского в развитии отечественной психиатрии, показывает его первоначальный вклад в разработку некоторых разделов общей психопатологии, который был якобы недооценён его современниками и затем предан забвению. Автор статьи решительно возражает против необоснованной критики учебника (руководства) П.А.Бутковского со стороны некоторых психиатров того и последующего времени и в заключении статьи объявляет П.А.Бутковского основоположником психиатрии в России, лишая таким образом И.М.Балинского этого звания. Насколько такое заключение является обоснованным? К сожалению, в статье нет анализа критических высказываний в адрес учебника П.А.Бутковского со стороны П.П.Малиновского и Т.И.Юдина, как и нет веских аргументов против них. Т.И.Юдин, признанный авторитет в области истории отечественной психиатрии, писал, что учебник П.А.Бутковского полон «пристрастия к метафизике, излишнему мудрствованию, выпренности, замысловатости и кудреватости гипотез». Как бы имея в виду это замечание Т.И.Юдина, автор статьи утверждает, что в связи с гонениями цар-

ской власти за «вольнодумство» и «губительный материализм» свои научные воззрения П.А.Бутковскому приходилось прикрывать рассуждениями о Боге, о душе. Подобная аргументация является неубедительной.

П.П.Малиновский в своё время указал на то, что П.А.Бутковский писал свой учебник на основе знакомства с психиатрическими сочинениями других авторов при недостаточном личном изучении психически больных. В рецензируемой статье ничего не говорится о клинико-психопатологических исследованиях и наблюдениях П.А.Бутковского, о его лечебно-диагностической работе в психиатрической больнице. Из приведенных данных видно, что научная обоснованность ряда положений и суждений П.А.Бутковского вызывала определённые сомнения у видных психиатров. Способ аргументации в защиту приоритета П.А.Бутковского на основе изолированных цитат из его учебника вне общего целостного контекста является, как известно, ущербным. Необходимо более широкое обсуждение психиатрической общественности в целях объективной оценки ситуации для вынесения аргументированного заключения.

Несмотря на сделанные замечания, статья А.Е.Двирского представляет интерес для российских и украинских психиатров, она может быть рекомендована к публикации в журнале «Социальная и клиническая психиатрия». Было бы целесообразно наряду со статьей привести мнение рецензента или редакции журнала.

*Профессор Ю.И.Полищук
(Москва)*